

Владимир Калуцков

Географические городские песни России

Что такое географическая песня? Впервые феномен географической песни (ГП) описал Д.К. Зеленин, фольклорист, этнограф и географ, председатель комиссии по этнографии Императорского Русского географического общества. Он предложил и сам термин — географическая песня [Зеленин 1904].

Под географическими песнями понимаются фольклорные тексты с ярко выраженной реальной пространственной компонентой [Калуцков, Иванова 2006]. Это выражается в том, что, с формальной точки зрения, они содержат топонимы, катойконимы, этнонимы, этниконы или антропонимы. В качестве примера приведем фрагмент текста ГП, записанного Д.К. Зелениным:

Владимир Николаевич
Калуцков

Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова

*Гладенькая лошадушка — Шарыгинская (1)¹;
То высока дуга — Щепалинска слуга (2).*

¹ Названия местных сообществ и деревень, где они проживают, оцифрованы нами по мере их упоминания в тексте.

*Гречушные блинцы — то и Яковлевы (3);
А Казыльски мужики — настоящи вотяки (4);
Они белочек ловили, гостей потчевали.
Сурова подоплека — то Еловская (5);
Язык молодят — Сентяковские (6);
Худенький халатишка — Елабужской (7);
С закалой калачи — Мамадышевски (8).*

[Зеленин 1994: 102]

Авторский этнографический и географический комментарий позволяют не только лучше понять природу топонимов, особенности прозвищ, но и территориально локализовать каждый упомянутый катойконим. Заметим, что все топонимы и соответствующие им селения, отмеченные Д.К. Зелениным в песне «Гладенькая лошадушка — Шарыгинская», сохранились до наших дней

Географические песни в контексте культурного ландшафта. Относясь к географически ориентированному фольклору, ГП всегда связаны с определенной территорией (страной, краем, городом, деревней) и сообществами людей, в них проживающими. В отличие от других песенных фольклорных форм (былин, исторических, балладных, обрядовых и необрядовых песен) художественный мир ГП не замкнут и не является условной поэтической фикцией: в нем в причудливой форме сочетаются реальное физическое пространство и его образное восприятие сообществами людей. *Другими словами, географические песни — это тексты-описания, тексты-оценки определенных культурных ландшафтов.* При исследованиях культурных ландшафтов они имеют особую ценность, так как содержат информацию о народном опыте духовного и хозяйственного освоения пространства и отражают картину мира различных этнических и территориальных сообществ.

В основу анализа ГП положено представление о том, что этот тип песен является идеальным способом описания народной («внутренней») точки зрения на «свой» культурный ландшафт и его структурные компоненты — духовную культуру, этнос, язык, селение, хозяйство, природную среду. Это означает, что исследователь должен осознавать, что в ГП содержится, как правило, субъективные интерпретации культурных ландшафтов. Без учета исполнительской точки зрения становится невозможным «правильное прочтение» текста.

Такой подход, во-первых, позволяет выстраивать исследование как комплексное и, во-вторых, предоставляет возможность нового прочтения ГП. Особое значение приобретает полевая работа, облегчая понимание и интерпретацию «внутриландшафтной» точки зрения местного сообщества.

География географических песен. С одной стороны, ГП широко распространены по территории России — Русский Север, Поволжье, Средняя Россия, Урал (рис. 1). С другой стороны, для большинства ГП характерна локальность содержания и, как следствие, ограниченный ареал бытования каждой из них.

Следует также иметь в виду, что в конкретных локальных традициях географические песни достаточно хорошо известны широкому кругу лиц и при тщательном опросе фиксируются собирателями в многочисленных вариантах, а вариативность — один из основных признаков фольклора.

Так, в нашей коллекции, далеко не исчерпывающей потенциальный репертуар ГП, песня «У меня батюшка грозный был» представлена 30-ю вариантами, «Уж вы, девушки, сидите» — 13-ю, «Сыроелью река протекла» — 13-ю, «Зимушка-зима» — 6-ю, «Лебедин» — 16-ю, «Фантатуры» — 12-ю, «На Осанове вороны» — 7-ю, «Покатилось лукошко» — 5-ю [Калущков, Иванова 2006].

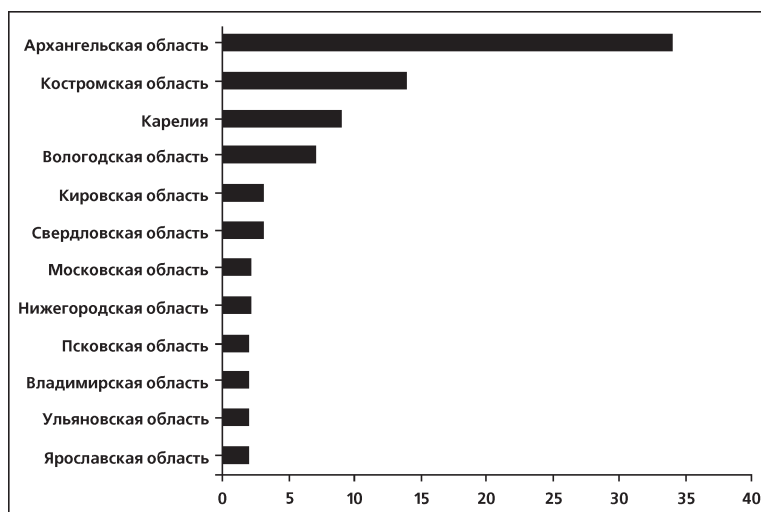

Рис. 1. Распределение сюжетов географических песен по регионам

Некоторые ГП представляют собой своего рода визитные карточки региональных и локальных культурных ландшафтов. К примеру, «Сыроелью река протекла» распространена только в культурных ландшафтах Поморья. ГП «У меня батюшка грозный был» характеризует Каргопольский региональный культурный ландшафт, а песня «На Осанове вороны» представляет субрегиональный сурский ландшафт Пинежья.

Городские географические песни и их особенности. Городские географические песни относятся к локальным, т.е. таким, в

которых опеваемое пространство соотносится с территорией города, деревни или их частью (улицей, околком).

Для деревенских ГП характерно последовательное опевание всех дворов, их хозяев и т.д.: «У нас про каждого хозяина по деревне. Население менялось, и менялась песня. Те вымирали, выпадали [куплеты. — В.К.]» (Пин., д. Малое Кротово, А.А. Ермолина, 1929 г.р.). При этом сообщаемая информация носит внутренний социокультурный характер, называются вполне реальные имена, фамилии, индивидуальные и семейно-родовые прозвища. Тем самым характеризуется внутренний культурный ландшафт территории.

Лактеевы — вастрожники.

Тут Лактеевы па-улишанаму, ани в тюрме сидели.

Дабычины — сапожники,

Микиташкины — кияки.

Эт грыжа.

Ваньцовы — барышники.

*Всех он падряд, идет и всё с парай: эт такой-та, эт такой-та.
Ну и складна у няво палучалась. Эт так проста как в шутку
што ли он.*

(Зап. в 2002 г. И.С. Слепцовой в с. Новосурское Инзенского р-на Ульяновской обл. от Добычина Константина Павловича, 1924 г.р., мест.; СИС Ф2002-13Ульян., № 104. Впервые опубликовано: [АППФ 2003 № 10г: 163].)

В городских ГП в соответствии с маршрутом, избранным лирическим героем, опеваются улицы или приметные заведения, на них расположенные: кабаки, лавки, заводы. На первый план выходит реальная пространственная организация города.

Мы от Суркова начнем

Да Экономии кончём.

Первый Суркова завод,

Фирма двадцать пятый год,

Недалеко во сторонке

Есть Макарова завод,

Там казёнка недалеко,

Есть, где денежки прожить,

Про Фантеева и Шойса

Мы не будем говорить...

[Калуцков, Иванова 2006: Приложение № 16]

Другая особенность городских ГП заключается в том, что они характеризуют ушедшую традицию, прошлую социокультурную ситуацию города. Сельские ГП, в которых опеваются кусты деревень, деревни или их части, бытуют и в наши дни, при этом традиция их сочинения и бытования продолжается. Среди текстов городских ГП, которые имеются в нашей кол-

лекции, последние относятся к концу XIX — началу XX вв. [Калущков, Иванова 2006]. Вероятно, по этой причине они составляют всего несколько процентов от всего корпуса текстов. Среди них — «Прощай, Тверь», «Ярославль — наш ба-тюшко», «Прощай, славный Петербург» и некоторые другие.

«Прощай, Лальский наш посад» — один из лучших образцов городской географической песни. Текст сохранился благодаря И.С. Пономареву, первому городскому главе и историку Лальска (ныне исторический Лальск относится к Кировской области). И.С. Пономарев выпустил в 1897 г. «Сборник материалов для истории города Лальска Вологодской губернии». В нем и приводится текст ГП, который он заимствовал из рукописного сборника «разных забавных псалмов» конца 90-х гг. XVIII в.¹ [Пономарев 1897]:

Прощай, Лальский наш посад, в тебе век нам не бывать,
 В тебе век нам не бывать, хлеба-соли не есть,
 Хлеба-соли не есть, разлапушек не видать.
 Прости, рынок и базар (1) и со белым кабаком (2),
 И со белым кабаком, и с Петрухой горбуном.
 Прощай, улица Большая (3), мостовая хороша,
 Прощай, улица Никольска (4), не бывать нам на Воцком² (5),
 Прощай, улица Забучишна (6), там гулять нам сполитично,
 Прощай, Гульня (7) со концом, там гулять нам полно с другом,
 Прощай, улки, переулки, молодецкие наши разгулки,
 Прощай, улица Бугорска (8), не бывать-то нам в Тобольском (9),
 Прощай, улица Пещанка (10), не бывать нам на Дресвянке (11),
 Прощай, улица Заполя (12), не бывать-то нам на воле,
 Прощай, улица Рождественска (13), гулять-то нам торжественно,
 Прощай, Спасский конец (14), там гулял молодец,
 Прощай, с балясами кабак, продают гнилой табак.
 Ах, кто у нас купец? — Тут Брызгалов молодец.
 Он пропнется, промотается, после схватится —
 Только охи-переохи, только съели Серьгу блохи.
 Архангельска улица (15), прости, нам тоски той не снести,
 Прощайте, монастырские дворцы (16), там гуляли молодцы,
 Там у нас ухой был, ныне стал и он не мил.
 Прощайте, забавные привертки — молодецкие наши увертки.
 Прощай, улица Надозерска (17) и со Низовским (18) со концом,
 И со Низовским со концом, с Перденевым молодцом,
 С Перденевым молодцом, со Сластихинским купцом,
 Со Сластихинским купцом, с долгозубым молодцом,
 С долгозубым молодцом, и с зырянским дербенцом.
 Прощайте, девушки-молодки, наши удаленьки головки,
 Уж приходит нам расстаться и впредь с вами не видаться,
 Поминайте всегда нас, не забудем и мы вас.
 А когда мы вас забудем, так живы в свете не будем.

¹ К сожалению, рукопись не сохранилась.

² Место на берегу Лузы в окрестностях Лальска (Прим. И. Пономарева).

Уж нам полно тосковать, время себя нам ободрать.
Оставьте вы с покоем, а мы, бедны, пойдем строим.
Ах, не будет когда нас, и они вспомнят нас,
Вспомнявши, вздохнувши, сами жалобно заплачут.

Приведенный текст являет собой замечательный образец городской географической песни, подробно характеризующей микрогеографию русского города конца XVIII в. Исходя из содержания можно предположить, что она была сочинена рекрутами, вероятно, лальскими купцами. Историко-географическая ценность текста заключается в том, что наряду с топонимией, которая сохраняется и поныне, в него включены городские топонимические реликты XVII в.

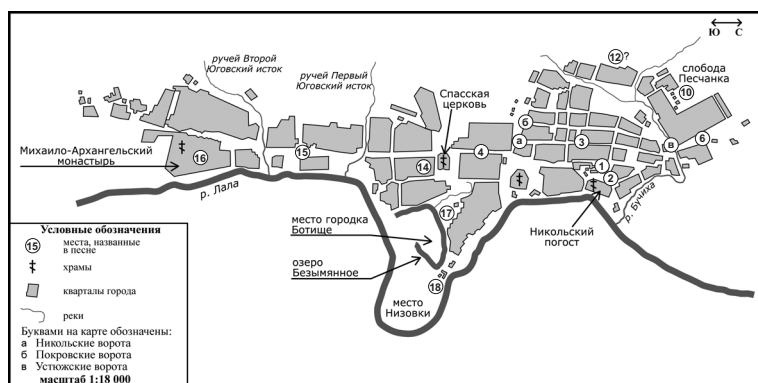

Рис. 2. Картограмма песни «Прощай, Лальский наш посад» (Кировская обл.)

Лальск основан в 1570 г. Первоначально, примерно до середины XVII в., городок с названием Ботище, как и многие северо-русские поселения, располагался на пойме реки, внутри подковообразного старичного озера Безымянное (рис. 2). На территории крепости находился Михаило-Архангельский монастырь. В километре выше по течению на высоком берегу Лалы был выстроен Никольский погост (территория современного соборного комплекса), который сыграл ведущую роль в формировании топонимии города (до начала XVIII в. город назывался Никольский Лальский посад) и на века предопределил направление его пространственного развития и современную пространственную планировку [Калуцков 2006]. Сюда (на высокую надпойменную террасу Лалы) во второй половине XVII в. переместился городской центр, и город стал формироваться относительно Никольского погоста. И хотя в конце XVIII в. автор песни уже не застает Никольского храма (на его месте в 1698–1717 гг. был выстроен белокаменный Воскресенский собор с уникальной по красоте колокольней и

приделом св. Николая), городская микротопонимия хранит его в своей «памяти».

Географическая логика песни заключается в ее пространственном разворачивании от нового центра города к окраинам.

Центр города. Песня начинается от Соборной площади, где располагались торговые ряды (*базар*) и *белый кабак* (в тексте песни № 1, 2). По воспоминаниям жителей Лальска, ярмарки на Соборной площади проводились до начала XX в. Топоним *Большая улица* (№ 3) просуществовал до эпохи тотальных переименований и «превратился» в улицу Ленина.

Ближние окраины города (топонимы, локализованные вокруг города-крепости XVII в.). Топоним *улица Никольская* (№ 4) связан с уже несуществующим Никольским погостом и храмом, а также с Никольскими воротами на южном выезде из города (рис. 2). Никольские и другие башенные городские ворота (Покровские и Устюжские) сгорели в 1666 г. [Пономарев 1897]. Место *Воцкое* (№ 5), согласно примечанию И.С. Пономарева, расположено на берегу Лузы примерно в двух километрах к югу от Лальска. В песне они представлены в паре в соответствии с географической логикой: улица Никольская — место Воцкое (оба расположены в южном направлении от центра).

Улица *Забучишна* (№ 6), т.е. расположенная за речкой Бучихой (от глагола *бучить* в значении ‘мять, мыть белье’), находилась на северной ближней городской окраине, у бывших Устюжских городских ворот.

Топоним *Гулыня* (№ 7) в исторических документах и при опросах жителей Лальска выявить не удалось. Однако в Великом Устюге улица с примечательным названием Гулыня (Спасская Гулыня) известна с XVI в. [Шильниковская 1987]. Она связывала пригородный Спасский монастырь с устюжским торгом и Городищем и славилась обилием питейных заведений. Учитывая тесные связи Устюга и Лальска и то, что автор, вероятно, неоднократно бывал в Великом Устюге, где у него, наверно, были и друзья («Прощай, Гулыня со концом, там гулять нам полно с другом»), можно предположить, что он мысленно ненадолго перемещается в Устюг. Другое объяснение заключается в том, что устюжский топоним Гулыня используется метафорически применительно к одной из лальских улиц с обилием питейных заведений.

Топоним улица *Бугорска* (№ 9) локализовать не удалось.

Улица *Пещанка* (№ 10) соотносится со слободой Песчанкой, расположенной на северо-западной окраине города. В север-

ном же направлении от города находится населенный пункт *Дресвянка* (№ 11).

Улица *Заполя* (№ 12) не локализована, однако, учитывая топонимические принципы номинации мест, можно предположить, что она связана с ближней городской окраиной (на Русском Севере запольками именовались поля, прилегающие к деревне).

Улица *Рождественска* (№ 13) в истории Лальска не известна (Рождественских храмов в истории города не было).

Дальние окраины города (уличные и кончанские топонимы, расположенные к югу вдоль речки Лала).

Спасский конец (№ 14) территориально связан с сохранившейся Спасской церковью. Напомним, что концы или околки (околотки) типичны для селений Русского Севера, представляют собой целостные внутриселенческие (внутригородские, внутридеревенские) образования и свидетельствуют о связи места с древним Новгородом. Спасской улице соответствует современная улица Гагарина.

Архангельская улица (№ 15) примыкала к территории Михаило-Архангельского монастыря (№ 16), который после очередного высокого лальского половодья в 1700 г. тоже переехал на новое высокое место, расположенное на южной окраине города (ныне сохранилось лишь одно монастырское здание).

Надозерская улица (№ 17), протянувшаяся вдоль озера Безымянное, и *Низовский конец* (№ 18), который в современной лальской топонимии сохранился в виде топонима Низовки, ведут к старому городищу.

Таким образом, уникальная лальская географическая песня, сохраняя целый пласт городских топонимов, точно передает и пространственную структуру, и «социальную топографию» Лальска конца XVIII в.

* * *

Городские географические песни представляют собой уникальный материал при исследовании пространственных структур и «социальной топографии» русских городов XVIII — начала XX вв. Применение междисциплинарной концепции культурного ландшафта к данному материалу, включая картографирование данных фольклорных текстов, позволило получить принципиально новые результаты.

Сокращения

АППФ — Актуальные проблемы полевой фольклористики

Библиография

- Зеленин Д.К.* Географическая песня // Вестник воспитания. 1904. № 4. С. 91–95.
- Зеленин Д.К.* Избранные труды. Статьи по духовной культуре. 1901–1913. М., 1994.
- Калуцков В.Н.* Лальск: культурно-географические сюжеты // География. 2006. № 18 (817). С. 3–10.
- Калуцков В.Н., Иванова А.А.* Географические песни в традиционном культурном ландшафте России. М., 2006.
- Пономарев И.* Сборник материалов для истории города Лальска Вологодской губернии. Т. 1. С 1570 по 1800 г. Великий Устюг, 1897.
- Шильниковская В.П.* Великий Устюг. М., 1987.